

«Что ты знаешь об этом монстре, Бенни?» — спросил ведьмак.

«Не так много. Ходят только слухи. Олдермен сделал все возможное, чтобы держать это в тайне. Считает, что если это выйдет наружу, это повредит туристическому бизнесу города. Лично я не думаю, что это так или иначе повлияет на него. ...Я имею в виду, что в каждом городе есть монстры, верно? И в зависимости от типа монстра это действительно может увеличить туризм. Некоторые люди веселятся от страха».

«Если это всего лишь слух, то откуда ты вообще о нем знаешь?» — спросила Иви.

«Ну... олдермен не совсем верен своей жене, и в результате этих выходов он получил несколько... нездоровых напоминаний. Болезни, которые - если бы его жена обнаружила - были бы довольно явным доказательством его неверности. Итак, он призвал меня к исцелению. услуги несколько раз, и этому мужчине нравится звук собственного голоса. Кажется, он так же плохо умеет хранить секреты, как и держать свой член в штанах. Я не знаю... может быть, он сказал мне, потому что думал, что, поскольку я Раньше я там работал, у меня было бы больше понимания, что это за монстр. Но, честно говоря, я этого не знаю».

«Неверен своей жене, лжет публике о вещах, о которых, вероятно, было бы в их интересах знать. Похоже, Бан Ард обзавелся настоящим политиком. Поздравляю», — прокомментировал ведьмак, покачивая головой.

«Подождите... становится лучше. Это была идея почтенного олдермена Такера, которая в первую очередь привела к гибели людей. Пару месяцев назад, видя, что Магическая Академия заперта и не приносит никакой пользы, он убедил городской совет конфисковать его, используя весьма сомнительные городские постановления».

«Почему вы говорите, что они были сомнительными?» — спросила Эви.

Бенни улыбнулся. «Потому что Академия даже не находится в пределах города. Они не имеют над ней абсолютно никакой юрисдикции. Но, учитывая, что охотники на ведьм все еще находились в этом районе, он знал, что никто из нас, магов, не будет открыто возражать, верно? Затем, как только Академия считалась собственностью города, он решил сдать ее в аренду тому, кто предложит самую высокую цену».

«Чертов дурак. Я там работал и даже не знаю, какие еще опасные, магические тайны до сих пор скрываются за этими стенами. Кто-то из моих бывших коллег проводил какие-то весьма сомнительные эксперименты. А Такер просто решил открыть это на усмотрение публики». Маг теперь только качал головой.

«Итак, вы говорите мне, что реданцы просто позволили ему снова открыть Академию. Разве не они ее заперли?» — спросил Геральт.

«О, ему нужно было получить разрешение. Вся дивизия Бан Ард находится на фронте, но рота реданских солдат - вместе со стражей храма и охотниками на ведьм - теперь остается в своем пустом гарнизоне. Командир реданской роты - по имени Юримир - по-прежнему позволяет Такеру и городскому совету управлять повседневными делами города, но он рассматривает все новые постановления. Все основные дела города проходят через его стол. Поэтому я не удивлюсь, если он получает своего рода откат от дохода от аренды Академии».

— Вполне возможно, — прокомментировал ведьмак, кивнув головой.

«Да... Итак, Такер объявляет торги на недвижимость, и вы не поверите, но мадам Справен -

владелица одного из городских борделей - выходит победителем».

«Хороший оборот речи, Бенни. Дай угадаю, мадам Справен и Такер хорошо знают друг друга».

Бенни кивнул. «Интимно. Итак, около месяца назад мадам и ее девочки идут в Академию, начинают убирать некоторые жилые помещения, чтобы сделать их гостеприимными. Через несколько ночей приходят первые клиенты. Затем следующее, что мы слышим, это что Академия снова заперта. Никаких объяснений».

— А слухи?

Бенни пожал плечами. «Вы знаете, как это бывает. Нападение произошло ночью, поэтому было слишком темно, чтобы что-то увидеть. К тому же, это произошло так быстро, что никто - по крайней мере, никто из живых - не может точно сказать, что это было».

— Значит, остались выжившие?

«Насколько я слышал, это одна из работающих девушек, но Такер где-то спрятал ее, чтобы она не могла никому рассказать о том, что видела - все, конечно, для блага города. Хотя раньше она разговаривала с некоторыми из своих друзей. Такер мог бы изолировать ее. Это основной способ распространения слухов».

— И никто не вернулся? Никто не пришёл расследовать? Семье погибшего всё равно?

Бенни кивнул головой. «Я слышал, что Такер прислал нескольких своих людей. Когда они не вернулись, он запер ворота. Вывесил знак, запрещающий вход. Он просто делает вид, что ничего не произошло. Как я уже сказал, он так думает» Я выставлю город - и особенно его - в плохом свете, если слухи разойдутся. Хотя, честно говоря, большинство жителей Бан Адриана уже знают. Есть только негласное правило: держать это при себе - и уж точно не сообщать об этом туристам. Я думаю, он просто надеется, что это пройдет само собой».

Убийца монстров покачал головой. «Да, потому что это всегда происходит. Проблемы всегда исчезают сами по себе».

«Итак, тебя все еще интересует моя маскирующая мазь? Все, что тебе нужно сделать, это победить какого-нибудь неизвестного монстра в Академии. Может быть, ты даже заработаешь специальную почетную медаль от достопочтенного олдермена Такера», - сказал Бенни с ухмылкой.

«Думаю, я пройду. У меня уже достаточно медалей. Думаю, я просто продолжу носить капюшон».

Затем лицо Бенни стало серьезным. «В таком случае, Геральт, я советую тебе и твоим друзьям покинуть город - как можно скорее. На первый взгляд он может выглядеть так же, но Бан Ард сейчас другой - с тех пор, как ушли наши солдаты. Старый гарнизон командир был настоящим лидером города. Немного крутой тип, сторонник закона и порядка, но... по крайней мере, он держал этот город - и Такера - в узде. Но, когда он и его солдаты ушли, Такер теперь бежит это место более или менее такое, какое он считает нужным. И он нехороший человек».

ooo

«Почему в Академии нет интереса к монстру?» — спросила Иви шепотом, пока они шли по темным улицам Бан Арда.

Они с Геральтом провели еще час в подземной лаборатории мага, вспоминая старые времена и текущие события, прежде чем решили вернуться в гостиницу, где остановились на ночь.

«В других обстоятельствах, возможно, я бы так и сделал, но у нас другие приоритеты. Пусть Такер сам наведет порядок», — ответил Геральт, постоянно оглядывая себя.

Предупреждения Бенни привели Геральта в ярость. Он сталкивался с такими людьми, как Тэкер, бесчисленное количество раз в своей жизни — людьми, которые на самом деле ничем не отличались, а, возможно, даже хуже, от обычных бандитов, которых он убил в таверне «Марипоса» две недели назад. Единственная реальная разница заключалась в том, что из-за своего положения и статуса они считались на «правой» стороне закона, что делало их еще более опасными, поскольку они были изолированы и защищены от любого рода последствий. К кому могли бы обратиться граждане, когда их угнетали, если бы в угнетении были виновны их собственные лидеры, судьи и констебли? Ничто не заставляло ведьмака кипеть сильнее, чем когда те, кто занимал руководящие должности, извращали и злоупотребляли этой властью, будь то родители, учителя, духовенство или государственные служащие. Такер был всего лишь еще одним в длинной череде коррумпированных чиновников, доказавших, что в мире нет справедливости. Вот почему ведьмак редко колебался перед тем, как взять правосудие в свои руки. Если он не исправит ошибки, которые он увидел, то кто это сделает?

И, как будто Такер был недостаточно плохим, нужно было иметь дело с дополнительным присутствием охотников на ведьм и храмовых стражей. Ведьмак общался с достаточным количеством из них, чтобы знать, что Иви была права ранее в тот день, когда назвала их фанатиками. Геральт знал, что большинство людей — и не только религиозные фанатики — были убеждены, что их убеждения во всем правильны, и будь они прокляты, если они послушают, как кто-нибудь скажет им, что они ошибаются в отношении своей религии, своей политики или своих взглядов. культурные взгляды. Большинство людей просто отказывались слушать тех, кто хотя бы отдаленно придерживался иного мнения. В свое время он видел очень мало настоящих гражданских, уважительных дебатов или дискуссий между противоположными сторонами по любому вопросу. Большинство просто изо всех сил старались перекричать своих оппонентов, даже не давая им шанса быть услышанными. Вместо того, чтобы оспаривать аргументы оппонента, они просто обзывали и высмеивали, потому что это было намного проще и ленивее. Анализ аргумента фактически требовал от человека сначала выслушать точку зрения другого, а затем использовать разум, логику и факты, чтобы опровергнуть свои ошибочные предположения. И у кого было для этого время, энергия или способности?

Но, несмотря на их ненавистные обзывательства и нападки на характер противников, очень немногие действительно стали бы убивать из-за разницы во взглядах, в отличие от воинствующей ветви Вечного огня. Однако теперь, подумав об этом, ведьмак пришел к выводу, что отсутствие убийств во время горячих, иррациональных споров обычного человека происходит не из-за какого-либо уравновешенного чувства терпимости или желания понимания или даже из-за морального осознания того, что убийство было неправильным. Скорее всего, дело было просто в страхе. Если люди не убивали тех, кого ненавидели, то просто потому, что не хотели расплачиваться за последствия, если их поймают. Но ведьмак знал, что в сердцах людей. Черт, просто его простое существование стало причиной бесконечных язвительных обличений на протяжении всей его жизни — и не только от религиозных фанатиков, но и от детей, маленьких старушек и честных, искушенных профессионалов общества. И в эти моменты он легко мог уловить убийственную черную ярость в их глазах. Учитывая, что в нем самом была такая же ярость, ее было довольно легко распознать в других. И он знал, что, если бы они думали, что им это сойдет с рук, они бы в мгновение ока покончили с его жизнью. Черт, у него были шрамы от вил, доказывающие это. А потом они просто рассуждали, что он, очевидно, это заслужил и что это явно была его вина, и продолжали

веселиться дальше.

Поразмыслив над этой проблемой подробнее, он был удивлен тем, что на самом деле в мире не было больше убийств, потому что он знал, что это был всего лишь крошечный толчок от убийства в вашем сердце к убийству на ваших руках. Ведьмак слегка покачал головой, выходя из своих мыслей. Разговор с Бенни о происходящем в Бан-Арде, очевидно, поставил его в мрачное настроение. Возможно, маг был прав — им нужно как можно скорее покинуть город.

Геральт и Иви в конце концов без происшествий прошли через площадь, через столовую на первом этаже и бар таверны, а затем поднялись по лестнице в свои комнаты.

Когда они стояли перед дверью в одну из двух своих комнат, Геральт посмотрел на Иви и сказал: «Ну, это немного неловко. Мы с тобой делим одну комнату вместе или...? Мы не обсуждали это раньше. »

Эви улыбнулась. «Ну, мы с Нэйном это обсуждали. И да, мы с тобой живем в одной комнате. Я спал рядом с тобой последние две недели, и мне там нравится». И тогда она схватила его за руку.

Ведьмак посмотрел ей в глаза и кивнул головой. «Да. Я тоже к этому привык. Прежде чем мы войдем, давайте посмотрим, проснулись ли они. Я хочу сказать им, что это будет раннее утро. У меня плохое предчувствие из-за того, что я здесь. .»

Получив подтверждающий кивок от Иви, они оба вошли в комнату Лидиала и Баркейна. Чувства Геральта тут же были атакованы глубоким храпом и запахом отрыжки с оттенком пива. Лидиал сидела в кресле, рядом с ней на столе мерцала свеча. Неудивительно, что у нее на коленях лежал ессейский фолиант. Баркейн, напротив, растянулся на кровати.

«Какого черта? Он пьян?» — спросил Геральт.

Лидиал кивнул. — Да. Я не знаю, что на него нашло.

«Очевидно, полбочки эля», — ответила Иви.

«Ну, завтра ему будет больно. Мы уезжаем до восхода солнца, ладно?» — заявил ведьмак.

— Что случилось? Где ты был? — спросил эльф.

Иви кратко рассказала Лидиалу об их вечере, который закончился предупреждением Бенни как можно скорее отправляться в путь.

«Нам стоит волноваться? Я имею в виду, стоит ли нам уходить сейчас?» — спросил Лидиал.

Ведьмак кивнул головой в сторону Баркейна. «Похоже, что мы не смогли бы, даже если бы захотели... но нет, я думаю, сегодня вечером у нас все будет в порядке. Мы пробыли в городе не больше девяти или десяти часов, и никто нас не заметил - заметил меня». Геральт ответил. «Но теперь я очень рад, что изменил свою внешность».

Затем он посмотрел на Иви, а затем снова на Лидиала, прежде чем с улыбкой спросить: «Есть ли у нас время для сказки на ночь?»

Лидиал ухмыльнулся в ответ. "Конечно."

Это стало популярной шуткой в последние четыре дня после их поспешного побега из дворца

Эн Сейдхе в Дол Блатанна. В ту первую ночь, когда они сидели у костра и готовились ко сну - или, в случае ведьмака, медитировали, - Геральт попросил Лидиала прочитать ему что-нибудь из эльфийского фолианта. На вторую ночь он сделал то же самое. На третью ночь, когда ведьмак попросил ее прочитать что-нибудь из книги, она вопросительно посмотрела на него и спросила: «Почему ты так интересуешься, Геральт?»

Он пожал плечами и просто ответил: «Не уверен. Наверное, мне просто любопытно. Я ничего не знаю ни об Эссее, ни о вашей религии».

Лидиал улыбнулся.

«О чем эта улыбка?» — спросил он.

«О, ничего страшного», — ответила она. «Я просто рад, что тебе интересно».

ooo

Город Хенгфорс

На секретной подземной арене, принадлежащей одному из самых плодовитых криминальных авторитетов города, большая толпа поочередно аплодировала и стонала, наблюдая, как два бойца проливают кровь, один гораздо чаще, чем другой. Однако на арене было слышно гораздо больше стонов, чем аплодисментов, поскольку у любимца публики бойца - Мула Маллеора - по лицу и обнаженной груди лилось обильное количество крови. Он был фаворитом, поскольку был как минимум на фут выше своего противника и весил его с легкостью на сотню фунтов. Почти все вложили деньги в то, что Мул уничтожит своего противника за считанные минуты. Но у меньшего бойца была слишком большая скорость для человека-гиганта, и последние десять минут он наносил себе по лицу и ребрам сокрушительные удары. И, к несчастью для Мула, маленький человек не выглядел утомляемым.

Призрак сидел в отдельной ложе над толпой и наблюдал за боем с легкой забавной улыбкой на лице. Это была улыбка, которую он часто носил, и которая также обычно раздражала тех, кто ее видел. Это была улыбка, которая говорила: «Я знаю кое-что, чего ты не знаешь». И его улыбка росла пропорционально стомам толпы. Он поставил крупную сумму денег на маленького человека и в данный момент пытался подсчитать - основываясь на предоставленных ему благоприятных шансах - каков будет его общий выигрыш. Его легкая улыбка немного померкла, когда он понял, что не может сосчитать в уме точную сумму - математика никогда не была его сильной стороной - но улыбка быстро вернулась, потому что он знал, что это много. Но затем внезапно он увидел, как меньший человек поскользнулся в луже крови на полу арены. Он упал на одно колено, и прежде чем он успел подняться на ноги, Мул оказался на нем сверху. И тогда бой был окончен. Теперь, находясь в хватке Мула, у маленького человека не было шансов.

Спустя несколько мгновений, под аплодисменты толпы, Призрак с отвращением встал и направился к выходу с арены. Он покачал головой, напоминая себе, что ему никогда не везло - ни в деньгах, ни в любви - и задавался вопросом, почему он продолжает делать ставки на то и другое, несмотря на десятилетия доказательств того, что ему следует искать другие занятия. Призрак настолько погрузился в свои мысли, что не заметил, как фигура в капюшоне последовала за ним с арены.

Призрак был одним из мелких криминальных авторитетов Хенгфора, но в глубине души он считал, что должен править преступным миром города. Десятилетия назад он начинал как наемный убийца и был лучшим. Чего никто не знал - и до сих пор не знал - так это того, что

секрет его успеха заключался в его магических способностях. Он не был особенно осведомлен во многих областях тайной магии, поскольку его выгнали из Академии Бан Ард до того, как его образование продвинулось слишком далеко. Однако он, как и большинство элитных пользователей магии, изучил заклинания и эликсиры, необходимые для замедления процесса старения. Однако была одна область магии, в которой он был прирожденным — искусство создания иллюзий, которые позволяли ему полностью сливаться с окружающей средой. Этот навык был неоценим для убийцы.

В конце концов он заработал достаточно денег, чтобы выделить свою небольшую территорию в криминальном мире Хенгфора, полную стойла хулиганов и приспешников; и его навыки, и репутация убийцы позволили ему удерживать эту территорию на протяжении десятилетий. Но он так и не смог расширить свою маленькую империю, поскольку, честно говоря, у него не было ума к бизнесу. Хотя чаще всего в своих неудачах в бизнесе он просто винил свое проклятое невезение. Это было проще, чем взять вину на себя.

Он был на полпути домой, когда услышал щелканье хиллов, ударяющих по кирпичным улицам позади него. Когда он повернулся, звуки шагов прекратились. Он всмотрелся в темноту, но не смог увидеть никого и ничего в переулке, полном теней. Он протянул руку и вытащил из ножен на бедре нож с двенадцатидюймовым лезвием. Он повернулся и продолжил идти по улице, а когда дошел до следующего угла, повернул направо, шагнул в ближайшую тень и наложил на себя заклинание сокрытия. И затем он терпеливо ждал своего преследователя.

— Мы играем в прятки, Оран? раздался надменный и знакомый голос позади него.

Призрак быстро повернулся, держа нож наготове. В десяти футах он мог различить в тени владельца голоса. Затем маленькая фигурка вышла в лунный свет и скинула капюшон с головы.

Призрак стоял, не говоря ни слова, и просто смотрел на самую разыскиваемую ведьму в Редании.

«Черт возьми», — наконец выругался он.

«Итак, Оран, можно ли так поприветствовать твою младшую сестру?» — спросила Филиппа Эйльхарт.

ooo

Геральт закрыл и запер за собой дверь, а затем обернулся, чтобы посмотреть на Эви. Она зажгла свечу на прикроватной тумбочке и теперь стояла в центре съемной комнаты лицом к нему, нервно кусая нижнюю губу и схватив одну руку перед собой.

— Наконец-то одна, — заметил ведьмак, глядя ей в глаза.

Иви глубоко вдохнула и кивнула головой, медленно выдохнув, но Белый Волк не сказал и не сделал ничего, кроме как протянул руку и дважды потер подбородок, прежде чем опустить руку обратно на бок. Она смотрела на Геральта, но хоть убей, не могла прочитать, что происходило в этих глазах. Всего за две недели она смогла усвоить некоторые из его тонких и не очень тонких эмоциональных жестов — гнев, страх, веселье и страсть, но в тот момент его лицо было совершенно стоическим, и это тревожило ее. ей. ей хотелось, чтобы он что-нибудь сказал, потому что она понятия не имела, что сейчас произойдет. Затем она наблюдала, как он медленно сделал три шага вперед в ее направлении, пока не остановился перед ней, глядя ей в лицо. Он протянул обе руки вперед и схватил обе ее руки в свои. Не говоря ни слова, он передвинул ее к кровати, и по малейшему кивку его головы и перемещению глаз она поняла,

что он хочет, чтобы она села. Затем, к ее удивлению, он отпустил ее руки и отвернулся от нее. Он схватил ближайший стул, придвинул его поближе к кровати и сел, глядя чуть вверх, ей в лицо.

«Итак...» — заявил он.

«Да... так», — ответила она.

Геральт глубоко вздохнул и продолжил. «Вы сказали, что мы должны быть честными и открытыми друг с другом. Вы сказали, что именно так и должны работать отношения, верно?»

- Хорошо, - ответила она, робко кивнув головой. Она все еще понятия не имела, что он собирался ей сказать.

Ведьмак кивнул головой. «Хорошо, вот и все». И затем он глубоко вздохнул. «Это может показаться высокомерным и очень самонадеянным с моей стороны, но... я хочу подождать, прежде чем мы займемся сексом».

Иви тут же выдохнула и нервно рассмеялась.

На лице ведьмака было растерянное выражение. «Это так смешно?»

«Нет. Я просто... ожидал худшего. Я думал, ты собираешься сказать мне, что у тебя какой-то мутировавший... драконий пенис или... что у тебя их три. Что-то странное».

«Ты странный, ты знаешь это?» — сказал ведьмак с ухмылкой.

«Дай мне передохнуть. Я никогда раньше не встречалась с ведьмаком. Я не знаю, какое... оборудование у тебя там внизу».

Он улыбнулся при этом. «Достаточно справедливо. И мое снаряжение, кстати, стандартное». После паузы он спросил: «Итак... что ты думаешь о том, что я сказал?»

Иви снова выглядела нервной. «Почему ты хочешь ждать?»

Геральт покачал головой. «Я точно не знаю. Но я думаю, что это Бог... опять же. Я просто знаю, что чувствую что-то внутри, говорящее мне, что мы должны. Я буду честен, мне не очень-то хочется. Все мое существо хочет этого. сними с себя одежду прямо сейчас», - сказал он с улыбкой. «Но... я думаю, он говорит мне: «Подожди». Ждать, пока мы... я не знаю... я не знаю, почему он хотел, чтобы мы ждали».

После паузы, во время которой он снова схватил Эви за руки, ведьмак продолжил.

«Но теперь я начинаю понимать, что он руководил мной последние пару недель - может быть, даже дольше, и я хочу его слушать. Вся моя жизнь, «постель», была для меня легкой, и это было норма. Но, очевидно, ни один из моих отношений никогда не длился. Я ни в коем случае не говорю, что причина, по которой отношения не сложились, была из-за секса, но... Я думаю, он показывает мне, что если мой нормальный, базовый инстинкты в отношении секса и отношений неоднократно заставляли меня принимать неверные решения, которые никогда не срабатывали, тогда... возможно, мне следует поступить наоборот». Он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить. «И я действительно хочу, чтобы это сработало с тобой. Настолько, что я готов попробовать сделать это по-своему».

Ведьмак опустил голову, покачал головой и раздраженно рассмеялся, а затем снова посмотрел в глаза Эви.

«Если честно... я сейчас в большом замешательстве. Я не знаю, что думать и делать. Внутри меня идет серьезная битва».

Эви сжала его руки. «Тогда все просто. Мы ждем. Это совсем не то, чего я ожидала», — заявила она с небольшим раздраженным смехом. «...но я бы никогда не хотел причинить тебе боль, заставить тебя идти против того, что говорит твоя совесть или что Бог говорит тебе делать».

— Ты не разочарован?

Эви улыбнулась. «В каком-то смысле да. Как и твое, мое тело кричит о тебе, но... ожидание делает все еще слаще. Плюс, я воочию видел потенциальные негативные последствия спешки с кем-то, с кем ты не люби. Я тоже не хочу ничего с тобой портить. И теперь, когда ты об этом упомянул, мне тоже кажется, что ожидание - это правильно.

"Действительно?"

Эви кивнула.

«Может быть, он начинает разговаривать с нами обоими», - сказала она с улыбкой.

ooo

Иви внезапно проснулась, прижимая руку ко рту.

— Вставай, немедленно, — настойчиво прошептал Геральт ей на ухо.

Она быстро насторожилась и оглядела затемненную комнату, гадая, который час. Она больше не слышала никаких шумов, доносившихся из бара на первом этаже, поэтому решила, что спала как минимум два или три часа. Когда ее глаза привыкли к темноте, она смогла разглядеть ведьмака, обнажающего меч и стоящего лицом к двери их комнаты, что заставило ее тут же вскочить с кровати и шаркать через комнату к тому месту, где находился ее арбалет.

Она подошла к нему сзади и прошептала: «Что такое?»

«Что-то происходит по соседству».

Белый Волк остановился у двери своей комнаты и внимательно прислушался, прежде чем быстро открыть ее и прыгнуть в коридор. Но никто не собирался атаковать. Там вообще никого не было. Затем он и Иви перешли в комнату Лидиала, дверь которой была слегка приоткрыта. Он ясно помнил, что закрыл ее за собой, когда ушел ранее вечером. Только собирался открыть дверь, как ведьмак услышал справа от себя шаги. Он посмотрел и увидел четверых мужчин, поднимающихся по одинокой лестнице. Все четверо были хорошо вооружены, с оружием наготове. Однако, увидев ведьмака, они остановились на месте, не наступая и не отступая, а лишь пристально глядя в его сторону. Прежде чем он успел решить, что делать с этими четверьмя, его внимание снова привлекли к комнате Лидиала и Баркейна приглушенные звуки, доносившиеся изнутри. Он медленно протянул меч и кончиком его, дюйм за дюймом, открыл его внутрь комнаты. Когда сцена за дверью стала видна, он услышал, как Иви позади него быстро вздохнула. И Баркайна, и Лидиала держали в плену по меньшей мере десять человек с ножами, мечами и арбалетами.

Затем взгляд Геральта переместился на довольно красивого мужчину, спокойно сидевшего в кресле посреди комнаты лицом к ведьмаку. Элегантно одетый мужчина, казалось, небрежно разглядывал свои ногти, но, услышав, как открылась дверь, поднял глаза, улыбнулся и сказал: «Пожалуйста, присоединяйся к нам, ведьмак».

<http://tl.rulate.ru/book/100010/3415833>